

В. Г. Короленко

Фабрика смерти

(Эскиз)

В. Г. Короленко. Собрание сочинений. Т. 4
Библиотека "Огонек"
М., "Правда", 1953
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Я открыл как-то окно в своей комнате, в Чикаго, на Rhodes avenue. Комната быстро наполнилась особенным, тяжеловатым и чрезвычайно неприятным запахом.

-- Заприте окно,-- ветер от Stock-yard'a,-- сказал мне Виктор Павлович, один из моих гостей-соотечественников.

-- Это что такое? -- спросил я.

-- Как?.. Неужели вы еще не видели Сток-ярда? Напрасно: Пульмановский городок, где пьют кровь из людей, и Stock-yard, где убивают фабричным способом животных, -- две great attractions {Знаменитые достопримечательности. (Ред.).} Чикаго даже и не в выставочное время. Разве вы не знаете, что на свиной туше основано все величие Чикаго?

Виктор Павлович был человек желчный и не мог решить в течение долгих странствований, -- где хуже: у нас, или в Америке, или еще где-нибудь на белом свете... Мы решили в этот день вместо выставки отправиться маленькой компанией к Stock-yard'у.

Ехать пришлось долго, и я начал было сомневаться, возможно ли вправду влияние столь отдаленного учреждения на атмосферу моей комнаты на Rhodes avenue. Но вот вагон, повертывая из улицы в улицу, несет нас чем-то вроде предместья: дома ниже, шире площади, много дыма, больше грязи на неровных мостовых, кое-где деревянные тротуары, стоптанные и с провалившимися досками. Еще далее наш вагон бежит, неизвестно уже как выбирая свою дорогу, по целой сети рельсов, искрестивших широкие площади и улицы, точно паутина.

Мы останавливаемся... Поперек нашего пути идет поезд, весь нагруженный скотом. Головы, головы, головы... Быки солидно смотрят на суетливую картину грязного города, сменившую для них простор родных прерий. В другом месте глупо толкуются овцы... Свины нервно возятся и обнаруживают беспокойство... Вагоны, вагоны, еще вагоны, без конца... Начинает накрапывать дождик, с утра уже разводящий на улицах тонкую, липкую грязь.

Последний вагон прошел, обвеяв нас полосой острого скотского запаха. Мы трогаемся далее... Дождик сильнее, грязь гуще, небо застилает каким-то особенным дымом, тяжелым и вязким. Вагон то и дело подпрыгивает на стыках. Три степных пастуха, в кожаных одеждах, покачиваясь на высоких седлах, тихонько едут под дождем и ведут о чем-то спокойную беседу. Они, вероятно, сдали уже свои партии. Теперь, может быть, считают барыши и с удовольствием думают о чистом воздухе и просторе прерий, где на зеленой траве пятнами бродят стада...

Чувствуется близость бойни. Сырой воздух пропитан угнетающим запахом, тем самым, от которого пришлось закрывать окна за несколько верст отсюда.

-- Stock-yard! -- выкрикивает кондуктор...

Перед нами целый городок сумрачно-муругих зданий с широкими дворами, обвеянных клубами пара и дыма... Грязно, сурово и уныло. Stock-yard неряшлив, серьезен и несколько циничен. Он грязен, некрасив, он нехорошо пахнет, и порой гости Чикаго, съехавшиеся со всего мира на его выставку, вынуждены затыкать носы... Что делать! Городу приходится выносить эти неприятные черты в характере Stock-yard'a: ведь город сделал блестящую карьеру, он может принимать, у себя блестящее общество, главным образом, благодаря своему некрасивому дедушке, Сток-ярду... А дедушка не торопится скинуть